Пэй Суюй искривила уголки губ и усмехнулась.

Лицо Гань Лу потемнело, и она злобно пробормотала: — А потом ты затащила меня в ванной под холодный душ. Стоило мне приблизиться к тебе, как ты снова обливала меня ледяной водой.

Словно в подтверждение её слов, Гань Лу громко чихнула.

На лице Пэй Суюй не отразилось ни малейшего чувства вины; она повернулась и поторопила её: — Хватит возиться, одевайся быстрее.

Натягивая оставленную на постели одежду, Гань Лу не удержалась и сквозь зубы проворчала: — Серьёзно, я начинаю сомневаться, альфа ли ты вообще или просто совершенно неспособна…

На полуслове Гань Лу уловила устремленный на нее сверху тяжелый взгляд и тут же замолчала. Сама не зная почему, стоило Пэй Суюй бросить на нее бесстрастный взгляд, как в ней просыпалось смутное чувство вины.

Точно так же она чувствовала себя в школе, когда учительница ловила ее на какой-нибудь шалости — один лишь взгляд заставлял нервничать без всякой причины.

Пэй Суюй не стала опускаться до споров с девчонкой. Бросив взгляд на ее помятые брюки — их собственный рост метр семьдесят явно не подходил для невысокой девчонки, — она лишь с досадой подогнула ей штанины.

Куда мы?

Когда Гань Лу привели себя в порядок, спросила Пэй Суюй.

Гань Лу помедлила: — Отвези меня в Небоскреб Цзюлу. Сначала мне нужно найти маму и заставить ее стереть в порошок тех мерзавок, что подставили меня.

Небоскреб Цзюлу?

Брови Пэй Суюй сошлись на переносице, и она вырвалось сама собой: — Твою сестру зовут Гань Ху?

Гань Лу остолбенела: — Откуда ты знаешь?

Пэй Суюй почувствовала себя совершенно отвратительно. Заставив себя успокоиться, она повернулась к ошеломленной девчонке, приложила руку ко лбу и произнесла: — Подожди-ка здесь, мне нужно прийти в себя.

С этими словами Пэй Суюй бросилась в кабинет и выудила с книжной полки покрытый легкой пылью томик. На обложке красовалось название Месть богатой наследницы.

Это был роман в жанре байхэ, который Пэй Суюй отобрала у одной из учениц прямо во время урока. Тогда до ее слуха долетели обрывки разговора: посмотрите-ка, эту пушечное мясо-альфа зовут точно так же, как нашего классного руководителя, не предупредить ли нам учительницу Пэй, чтобы она внимательно изучила сюжет ради собственной безопасности, а то вдруг угодит в книжный мир.

И надо же было такому случиться, ее слова оказались пророческими. Забрав книгу, Пэй Суюй тогда полистала ее перед сном пару минут, уснула, а очнувшись, обнаружила себя внутри этой

истории.

Странно было то, что сразу после перемещения она абсолютно не могла читать эту книгу. В памяти застряли лишь смутные обрывки первой главы, прочитанной незадолго до попадания: Гань Ху, приемная дочь Корпорации Цзюлу, смертельно завидовала младшей сестре, унаследовавшей все, что по праву должно было принадлежать ей, и в день рождения сестры намеренно подмешала ей особый стимулятор периода течки, рассчитывая раз и навсегда опорочить ее имя.

Имя Гань Лу упоминалось тогда всего один раз, поэтому не отложилось в памяти. Лишь услышав про Корпорацию Цзюлу, она вдруг с ужасом осознала, что угодила прямо на страницы книги.

Осторожно приоткрыв Месть богатой наследницы снова, Пэй Суюй к своему немалому изумлению обнаружила, что теперь способна читать ее содержимое, и быстро уловила общую завязку сюжета.

Гань Лу оказалась истинной дочерью, окруженной всеобщей любовью и заботой. Став жертвой козней сводной сестры, она из-за случайно принятого стимулятора столкнулась со сбоем феромонов, из-за чего в период течки начала непроизвольно источать дурманящий аромат, сводивший с ума всех оказавшихся поблизости альф.Из-за этого она привлекла внимание бесчисленного множества альф, включая даже невесту своей старшей сестры Гань Ху. Гань Ху затаила обиду и, захватив власть в семье Гань, отдала наивную и добродушную Гань Лу на растерзание извращенному альфе. Озлобленная Гань Лу начала использовать свое сводящее с ума феромонное влияние, чтобы манипулировать альфами и мстить.

Неизвестно почему, но Пэй Суюй могла прочитать в книге только до момента, когда Гань Лу встала на путь мести, а дальше текст обрывался.

Сама же Пэй Суюй в этой истории была лишь второстепенным персонажем-альфой, домашней учительницей Гань Лу. Не устояв перед чарами феромонов своей подопечной, она прониклась к ней симпатией. Однако высокомерная Гань Лу сочла взгляд учительницы отвратительным, обвинила её в дурных намерениях, из-за чего та не только потеряла работу, но и закончила свой путь в полной нищете.

Переваривая эту сумбурную информацию, Пэй Суюй невольно устало потерла виски. Похоже, её появление изменило ход сюжета.

Гань Лу не стала жертвой козней своей сестры и не лишилась невинности, у неё не развился тот странный синдром нарушения феромонного обмена. Означает ли это, что и дальнейшие события изменятся и ей не придется противостоять Гань Лу?

Пэй Суюй внезапно почувствовала неуверенность. Спасение Гань Лу уже принесло немало хлопот, а она совсем не хотела, чтобы за добро ей отплатили злом. Поразмыслив, она решила держаться подальше от омеги, которая в будущем могла превратиться в настоящую злодейку.

Попадание в книгу — это уже само по себе трагедия, и она не собиралась повторять жалкую

судьбу второстепенного персонажа. Как только она привела мысли в порядок, в дверь раздался громкий стук.

— Пэй Суюй, мне… мне так жарко…

За дверью послышался приглушенный стон Гань Лу. Пэй Суюй открыла дверь и увидела, что та съежилась в углу: лицо раскраснелось, а на бледном лбу выступили капли пота.

Она беспомощно протянула руку в сторону Пэй Суюй:

— Мне так плохо, помоги мне… умоляю.

Вместе с её болезненными стонами в воздухе начали сменять друг друга запахи: сладкий персик, молочная клубника, холодная хвоя…

Синдром нарушения феромонного обмена? Неужели всё же не удалось избежать сюжета?

Пэй Суюй невольно нахмурилась, не зная, что предпринять. Запахи продолжали меняться, словно пытаясь разными способами пробудить интерес Пэй Суюй, но та оставалась невозмутимой, как ледяная скала. Гань Лу совсем расклеилась и начала что-то невнятно бормотать.

Пэй Суюй наклонилась ближе и, прислушавшись, разобрала слова Гань Лу:

— Сестренка… мне уже так плохо, а ты никак не реагируешь… ты… ты что, правда не можешь?

Пэй Суюй даже усмехнулась от возмущения. Она подхватила Гань Лу на руки и вышла из комнаты. Как бы то ни было, она не могла просто стоять и смотреть, как живая девушка превращается в цветок зла из книги.

В любом случае, сначала нужно отвезти её в больницу.

Сознание Гань Лу уже путалось, она инстинктивно прижалась к груди Пэй Суюй, продолжая тихо бормотать:

— Больше не поливай меня холодной водой, мне так плохо…

Пэй Суюй, тяжело вздохнув, спустила девушку вниз и усадила в машину. Видя, что та вся в поту, она взяла салфетку, чтобы протереть её лоб, но в тот момент, когда Пэй Суюй склонилась над ней, Гань Лу с силой впилась зубами ей в плечо.

http://bllate.org/book/32556/3977708